

От молчания Германа Воробья сердце Трейси, казалось, рухнуло, в какой-то ледяной туннель. Когда Герман Воробей увидел отчаяние на лице Трейси, он достал из кармана листок бумаги и движением запястья отправил в её сторону.

Бумага со свистом, словно металлическая пластина, перерезала часть невидимой паутины. Она разбила сковавший Трейси ледяной кристалл и отрезала ей левую руку, расплескав целый фонтан крови. Бумага быстро окрасилась красным, и, как бумеранг, вернулась в руки Клейна.

Трейси думала, что бумага отрежет ей голову, но неожиданно для неё, Трейси отрезало руку. Она опешила. И только когда Герман Воробей сложил бумагу в железный портсигар, она кое-что осознала:

- Ваша цель – Катарина?

Клейн ничего ей не ответил и положил портсигар в карман, лишь спокойно спросив:

- Ты её родственница?

Услышав его слова, Трейси, по-прежнему, закованная в лёд, неожиданно засмеялась:

- Не просто родственница, я её дочь.

...Дочь... Порадовавшись собственной осторожности и тому, что он её не убил, насторожив Катарину, Клейн задумался, была ли Катарина матерью или отцом Трейси.

Если раньше Катарина была мужчиной, то вполне возможно, она была отцом Трейси, но проблема здесь в том, что она уже была полубогом Последовательности 4 в Бледную Эру – в конце Четвёртой Эпохи. На Пути Ассасина, мужчина превращается в женщину на Последовательности 7 «Ведьма»...

Другими словами, если Катарина – отец Трейси, то Трейси должно быть, по меньшей мере, 1 300 лет. Но Потусторонний Последовательности 5 не должен столько прожить. На это не способна даже большая часть Потусторонних Последовательности 4 и 3!

Единственный ответ – что Трейси была рождена самой Катариной. Ещё, это произошло всего пару десятков лет назад... Довольно поздние роды как для тысячи лет... Клейн кивнул собственным мыслям.

- Она твоя мать?

На лице Трейси было странное выражение:

- Да, нет.

Клейн уже хотел было спросить в чём дело, когда Трейси издевательски усмехнулась:

- Моя мать – это другой человек. Который раньше был моим отцом.

У Демонесс очень запутанные семьи... Но вы не из-за этого причина многих катастроф... Клейн использовал свои способности Клоуна, чтобы всё также безразлично смотреть на Трейси.

Трейси, которая и так была в достаточно непростой ситуации, начала поддаваться отчаянию. Не дожидаясь ответа Германа Воробья, она вздохнула:

- Может быть, моё рождение стало ошибкой. Ненормальные родители, ненормальная семья, ненормальная секта. Они сформировали и уничтожили меня. В восемь лет я узнала, что мой отец, который был для меня объектом для подражания, стал женщиной. С каждым днём он всё больше становился похож на утончённый цветок, учась вовсе пользоваться своими женскими чарами. А позже, он познакомился с женщиной и родил мне брата. Можете представить себе, что я тогда чувствовала? После того как я сбежала из дома и оказалась в море, то, наконец, после многих лет тяжёлой работы, осознала свою идентичность. Поняла, чего я хочу. Затем зелье превратило меня в женщину. Ха, в женщину...

Выслушав речь Трейси, Клейн сказал, ничуть не изменившись в лице:

- Ты – умелая подстрекательница.

Трейси опешила, но лишь вздохнула и улыбнулась:

- Признаю, что пыталась заслужить Вашу симпатию. Каждый же хочет жить, верно? Но я не лгу – это моя жизнь.

Прекратив преувеличивать собственную боль, она задумалась:

- Перед тем, как Вы меня убьёт, я хочу задать Вам вопрос. Несложный.

- Чего ты хочешь? – Клейн посмотрел на Демонессу.

Трейси колебалась, но потом спросила:

- Элен знала, что Вы хотите меня убить?

Помолчав, Клейн ответил:

- Нет, она не знала, что должно было произойти.

Трейси просияла:

- Правда?

Но до того, как Герман Воробей успел ответить, на её лице появилось странное выражение:

- Перед тем, как я умру, могу я попросить ещё об одном одолжении? Если Вы её снова увидите, скажите, что я виновата пред ней, но ни о чём не жалею.

Трейси попыталась качнуть головой, но лёд и паутина не позволили ей этого сделать.

Трейси могла лишь рассмеяться:

- Забудьте, ничего не надо говорить. Давайте оставим это. Можете начинать то, для чего Вы сюда пришли.

Трейси прикрыла глаза. Но через несколько секунд она не почувствовала боли, как она того ожидала, лишь услышала глубокий голос Германа Воробья:

- Скажите - «меня не беспокоить».

Трейси не смогла сдержать собственного удивления, которое отразилось на её лице. Но перед лицом смерти не стоило спорить о мелочах, Трейси открыла рот:

- Меня не беспокоить.

Как только она это сказала, по палубе разлетелся её усиленный голос.

Пираты даже не сомневались. Как будто следовали утверждённому плану. Инстинктивно избегая каюты капитана, они продолжали свои дела.

Раз капитан сказала её не беспокоить, они естественно не будут этого делать!

Одновременно, Трейси увидела, как Герман Воробей снял цилиндр и прижал его к груди, поклонившись, как будто хотел сказать до свидания.

Трейси казалось, что она изолирована от остального мира, насколько полная вокруг неё воцарилась тишина. Исчез даже безумный авантюрист. Её никто не беспокоил, как она того и хотела.

«Усиление» и «Искажение» Пути Юриста!

Лёд начал таять, но паутина по-прежнему связывала Трейси, не давая ей ничего делать. Она не могла развернуться. Только стоять как восковая статуя.

Он не убил меня... Трейси неверяще огляделась.

Она никак не могла поверить, что Герман Воробей её пожалел и ничего не сделал. Этот безумный авантюрист убил много пиратов, но никогда не проявлял и капельки милосердия. Что до Трейси, которая считала себя не правильной Демонессой и не соответствовала своему имени, как она могла, будучи пиратом, ничего не натворить? Она торговала живым товаром и грабила корабли.

Не верила Трейси и в то, что Герман Воробей был, тронут её красотой – в его глазах она была всё равно, что труп.

Должно быть что-то ещё... В голове Трейси промелькнула мысль и она начала сопоставлять всё, что ей было известно. Трейси быстро сделала вывод, что, скорее всего, всё из-за её родства с Матерью. Демонессы были слишком хороши в проклятиях. Стоит мне погибнуть, Мать тут же заметит. А стоит ей об этом узнать, она заранее подготовится, не дав Герману Воробью атаковать незамеченным. Вот почему он оставил меня в живых, но не позволил, ни с кем общаться... Судя по всему не важно, каким будет результат его атаки на Мать, он придёт за мной... И если я хочу жить и дальше, я должна подготовиться.

У неё были не слишком приятные отношения с матерью. Вечно Юная Демонесса слишком долго жила на этом свете, но сохраняла юность мысли, встречаясь с молодыми людьми. Иногда она даже заботилась о детях, словно это было для неё в новинку. А иногда была безразличной.

Но, по мере взросления Трейси, та всё больше и больше напоминала Катарине её саму. Поэтому Катарина о ней заботилась и много помогала. Но Трейси не хотела никакого внимания. Из-за этого она стала женщиной, и не могла стать прежней.

Фу... Хотя я ненавижу и виню её, я всё ещё на неё полагаюсь, надеюсь, что она будет уважать моё мнение... Надеюсь, что она не станет жертвой охоты Германа Воробья... Трейси снова попыталась избавиться от собственной паутины.

С одной стороны она пыталась избавиться от паутины. С другой стороны она хотела сообщить матери об охоте Германа Воробья!

Конечно, Трейси считала сомнительным, что Герман Воробей, недавно ставший Потусторонним Последовательности 4, сможет навредить её матери. Ведь она жила с Четвёртой Эпохи и была Вечно Юной. Но Трейси не полагалась на одну лишь надежду. У Германа Воробья были сообщники, такие как Консул Смерти, которого опасалась даже её мать!

Хруст!

Трейси, наконец, опустилась на палубу и попыталась добраться до стола. Но, не важно, как сильно она старалась, она не могла перекатиться. Ей противостоял ни кто иной, как она сама – под воздействием Искажения и Усиления!

А в мире над серым туманом Клейн уже занял кресло мистера Шута. Он даже положил перед собой лист бумаги, заляпанный кровью контр-адмирала Трейси.

Сотворив ручку и бумагу, Клейн написал предсказание – «местонахождение матери контр-адмирала Трейси, Катарина».

Отложив ручку, Клейн взял оба листка бумаги в руку и откинулся в кресле. Прикрыв глаза, он принялся повторять написанные слова. Повторив их семь раз, Клейн оказался во сне. Перед ним была высокая звонница. За ней в тени домов стола Катарина в белой рясе. Она осматривалась, словно хотела что-то найти. Над ней висела алая луна, на том же месте, что и когда Клейн поднялся в мир над серым туманом.

А это значит, что Катарина всё ещё в Бэкленде. Она кого-то ищет в Западном районе.